

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/71/40>

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» И «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» ДЛЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ

©Ирискулбеков Э. Б., ORCID: 0000-0001-7371-2779, *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, erkin.iriskulbekov@gmail.com*

©Осмонбаева К. М., ORCID: 0000-0001-9549-6819, SPIN-код: 4670-3480, канд. юрид. наук, *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, osm-kamelia@yandex.ru*

DIFFERENTIATION OF THE MEDICAL CARE AND MEDICAL SERVICE CONCEPTS FOR CRIMINAL LAW PURPOSES

©*Iriskulbekov E.*, ORCID: 0000-0001-7371-2779,

International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, erkin.iriskulbekov@gmail.com

©*Osmonbaeva K.*, ORCID: 0000-0001-9549-6819, SPIN-code: 4670-3480, J.D., *International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, osm-kamelia@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются понятия «медицинской помощи», «медико-санитарной помощи» и «медицинских услуг», детально рассмотрены ч.2 ст. 282 УК КР и ст. 142 УК КР, а также нормы специального законодательства относительно рассматриваемых понятий. Делается вывод о том, что в специальном медицинском законодательстве требуется установить систему применимых норм уголовного закона, поддающихся одинаковому толкованию и позволяющему одинаково квалифицировать деяния медицинских работников, независимо от того, в какой форме была оказана медицинская помощь. Обосновывается вывод о том, что это необходимо не только для правильной квалификации деяний медицинских работников, но и для их защиты от необоснованного уголовного преследования.

Abstract. The article analyzes the of Medical Care, Medical-Sanitary Care and Medical Services concepts, details Part 2 of Article 282 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic and Article 142 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, as well as the norms of special legislation regarding the concepts under consideration. It is concluded that special medical legislation requires the establishment of a system of applicable criminal law that can be interpreted in the same way and allows for the same qualification of the acts of medical professionals, regardless of the form in which medical care was provided. The conclusion is substantiated that this is necessary not only for the correct qualification of the acts of medical workers, but also for their protection from unjustified criminal prosecution.

Ключевые слова: медицинские работники, медицинская помощь, медицинская услуга, уголовная ответственность медицинских работников, состав преступления, привлечение к уголовной ответственности медицинских работников.

Keywords: medical workers, medical care, medical service, criminal liability of medical workers, corpus deeds, criminal prosecution of medical workers.

Введение

Жизнь и здоровье граждан являются главной ценностью общества и государства, поэтому подлежат уголовно-правовой охране. Несомненно, при оказании медицинской помощи или медицинских услуг возможны нежелательные последствия, а также причинение вреда уголовно-охраняемым объектам: жизни и здоровью пациента. Рассмотрим понятия «медицинской помощи» и «медицинских услуг» для уголовно-правовых целей.

Материал и методы исследования

Исследованию подверглись нормативные правовые акты, такие как Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г., Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года, Закон «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года и Закон Кыргызской Республики «О статусе медицинского работника» от 28 мая 2013 года. Использовались формально-юридический и сравнительно-правовой метод.

Результаты и обсуждение

Главным нормативно-правовым актом Кыргызской Республики в сфере здравоохранения является Закон «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года. Он определяет основы охраны здоровья граждан и дает основные понятия, используемые в медицинской деятельности. Удивительно, но самого понятия «медицинской деятельности» закон не дает. В ст. 1 указанного закона дается понятие «медико-санитарной помощи», под которой понимается комплекс медицинских или иных мер, направленных на охрану, укрепление и восстановление здоровья граждан. В этой же статье дается понятие «медицинской услуги», под которой понимается форма предоставления медико-санитарной помощи, с возмещением произведенных затрат; при этом закон не содержит указаний, за чей счет возмещаются эти затраты (пациента или Фонда ОМС). Таким образом, можно сделать вывод, что «медицинская услуга» всегда предполагает возмещение затрат, произведенных на ее оказание. Указанный закон также не определяет понятия «медицинского вмешательства», хотя именно о «медицинском вмешательстве» идет речь при оказании медицинской помощи, особенно экстренной, однако ст. 74 Закона требует предварительного согласия гражданина на медицинское вмешательство, а в экстренных случаях вопрос медицинского вмешательства решает консилиум или лечащий врач.

В научной литературе понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга» являются дискуссионными. В настоящее время сложилось 3 подхода [1, с. 158] к соотношению понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь»: суть первого подхода отражает законодательство Кыргызской Республики — эти термины равнозначны (в соответствии со ст. 1 Закона КР «Об охране здоровья граждан»). Второй подход не приравнивает эти понятия, а третий говорит о том, что данные понятия частично совпадают.

Так, И. Г. Ломакина понимает под медицинской услугой «совокупность необходимых профессиональных действий исполнителя медицинской услуги по удовлетворению потребностей потребителя услуги (пациента) в поддержании здоровья, профилактике и лечении заболеваний, а также диагностике в соответствии с согласием потребителя подвергнуться тому или иному виду медицинского вмешательства» [2, с. 889].

И. М. Вильгоненко, Л. П. Степанова считают, что «медицинские профилактические и лечебные мероприятия, цель которых заключается в благоприятном воздействии на организм человека, осуществляемые учреждениями здравоохранения муниципальной и государственной формы собственности за счет средств страхователей, в рамках

обязательного медицинского страхования могут считаться медицинской помощью. При этом сами по себе медицинские услуги не относятся к медицинской помощи, так как услуги могут предоставляться населению именно в качестве дополнения к обязательному минимуму медицинской помощи, гарантируемой государством» [3, с. 106]. А.В. Тихомиров считает, что «медицинской является услуга, содержащая медицинскую помощь» [4, с. 24].

На наш взгляд, отождествление понятий «медицинская помощь», «медико-санитарная помощь» и «медицинская услуга» недопустимо. Сегодня, когда договорные отношения в сфере здравоохранения находятся на высоком уровне, пациент становится не просто «больным», а «потребителем» медицинской услуги, со всем комплексом прав потребителя. В частности, на него распространяется действие Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителя» от 10 декабря 1997 года. «Важным фактором развития общественных отношений становится сохранение и защита прав каждого субъекта права», отмечает Н. С. Семенов [5, с. 106].

Разграничение данных понятий имеет важное значение для уголовно-правовых последствий совершенного деяния. Одно и то же деяние медицинского работника, причинившего вред здоровью, в зависимости от наличия или отсутствия договора об оказании медицинских услуг может быть квалифицировано по-разному. Так, ст. 282 УК КР предполагает уголовную ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. При квалификации деяния по данной статье необходимо установить, что медицинский работник действовал в рамках гражданско-правового договора об оказании услуг медицинского характера, если такового договора не было, квалификация деяния по данной статье невозможна. Медицинский работник, оказывавший медицинскую или медико-санитарную помощь вне договора, может быть привлечен к ответственности по ст. 142 УК КР за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности либо по ст. 67 Кодекса Кыргызской Республики о проступках за причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Сфера действия ст. 282 УК КР является достаточно широкой, достаточно факта оказания услуг, не отвечающим требованиям безопасности, повлекшим значительный вред здоровью потребителей. Из смысла данной статьи не представляется возможным установить, является ли она общей или специальной в отношении преступлений против жизни и здоровья, хотя находится в главе «Преступления против здоровья населения», так не указан способ причинения вреда жизни и здоровью. Из содержания диспозиции данной статьи мы видим только то, что деяние причинено услугой, не отвечающей требованиям безопасности. Фактически ст. 282 УК КР является альтернативной ст. 142 УК КР и ст. 66, 67 Кодекса Кыргызской Республики о проступках. Квалификация деяний медицинских работников зависит только от того, был ли оформлен договор при оказании медицинской помощи, то есть была ли медицинская помощь медицинской услугой или нет. По санкциям указанных статей то же есть существенные расхождения. Рассмотрим на примере: медицинский работник при осуществлении медицинской помощи причинил тяжкий вред здоровью пациента. Если он действовал в рамках договора об оказании медицинской услуги, его действия будут квалифицированы по ч. 2 ст. 283 УК КР, где санкция предусматривает штраф VI категории или лишение свободы II категории (от 2 лет 6 месяцев до 5 лет) с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет. Если договора об оказании услуги не было, помощь была оказана экстренно или неотложно, его действия будут квалифицированы по ст. 142 УК КР, где санкция предусматривает исправительные работы IV категории или штраф V категории, или лишение свободы

I категории (до 2 лет 6 месяцев). То есть в случае наличия договора об оказании медицинской услуги, ответственность медицинского работника будет существенно тяжелей. На практике это может привести к тому, что медицинские работники, медицинские клиники, больницы будут избегать заключения договоров об оказании медицинских услуг.

Полагаем, что для охраны жизни и здоровья не должно быть различий, оказывается ли медицинская помощь по договору или нет, бесплатно или за деньги. Одинаковые с предметной позиции деяния медицинских работников должны получить одинаковую уголовно-правовую квалификацию. «Принцип определенности уголовного закона требует таких формулировок, которые бы не ставили степень уголовно-правовой охраны здоровья граждан в зависимость от того или иного толкования гражданско-правовых норм и иных терминов, относящихся к отраслям позитивного права», отмечает И. И. Нагорная [6, с. 145].

Заключение

Таким образом, Уголовный Кодекс Кыргызской Республики устанавливает различную ответственность в зависимости от наличия или отсутствия договора об оказании медицинских услуг, в то время как специальное медицинское законодательство отождествляет понятия «медицинской помощи» и «медицинской услуги». Данное обстоятельство вызывает трудности при квалификации деяний медицинских работников.

При этом, и при оценке качества оказанной медицинской услуги, и при оценке качества оказанной медико-санитарной помощи принимается во внимание соблюдение правил, закрепленных в медицинских стандартах, протоколах диагностики и лечения, но не результат лечения.

В специальном медицинском законодательстве необходимо разработать такие понятия медицинской деятельности и ее составляющих, которые помогут квалификации уголовно-наказуемых деяний медицинских работников с одной стороны, и будут служить защитой от необоснованного уголовного преследования медицинских работников, с другой стороны.

Источники:

(1). Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

(2). Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года №18. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

(3). Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года №6 Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>. (дата обращения: 06.09.2021 г.).

(4). Закон Кыргызской Республики «О статусе медицинского работника» от 28 мая 2013 года. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203889?cl=ru-ru>(дата обращения: 06.09.2021 г.)

Список литературы:

1. Песенникова Е. В., Гриднев О. В., Кучиц С. С. Медицинские услуги или медицинская помощь - актуальный вопрос для государственных учреждений здравоохранения // Research'n Practical Medicine Journal. 2017. №4.

2. Ломакина И. Г. Особенности гражданско-правовой ответственности в медицинских отношениях // Государство и право. 2005. №10. С. 94-99.

3. Вильгоненко И. М., Степанова Л. П. Соотношение понятий "медицинская помощь" и "медицинская услуга" и их правовая природа // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26. №2. С. 104-107.

4. Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

5. Семенов Н. С. Естественное право и права человека // Theoretical & Applied Science. 2018. №7(63). С. 62-65.

6. Нагорная И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг. М., 2014. 215 с.

References:

1. Pesennikova, E. V., Gridnev, O. V., Kuchits, S. S. (2017). Meditsinskie uslugi ili meditsinskaya pomoshch' - aktual'nyi vopros dlya gosudarstvennykh uchrezhdenii zdavookhraneniya. *Research'n Practical Medicine Journal*, (4). (in Russian).

2. Lomakina, I. G. (2005). Osobennosti grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v meditsinskikh otnosheniyakh. *Gosudarstvo i pravo*, (10), 94-99. (in Russian).

3. Vil'gonenko, I. M., & Stepanova, L. P. (2018). Sootnoshenie ponyatii" meditsinskaya pomoshch'" i " meditsinskaya ushuga" i ikh pravovaya priroda . *Yuridicheskii vestnik DGU*, 26(2), 104-107. (in Russian).

4. Tikhomirov, A. V. (2008). Problemy pravovoi kvalifikatsii vreda zdorov'yu pri okazanii meditsinskikh ushug: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Moscow. (in Russian).

5. Semenov, N. S. (2018). Estestvennoe pravo i prava cheloveka. *Theoretical & Applied Science*, (7(63)), 62-65. (in Russian).

6. Nagornaya, I. I. (2014). Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni i zdorov'ya cheloveka pri okazanii meditsinskikh ushug. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 05.09.2021 г.

Принята к публикации
10.09.2021 г.

Ссылка для цитирования:

Ирискулбеков Э. Б., Осмонбаева К. М. Разграничение понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» для уголовно-правовых целей // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №10. С. 347-351. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/71/40>

Cite as (APA):

Iriskulbekov, E., & Osmonbaeva, K. (2021). Differentiation of the Medical Care and Medical Service Concepts for Criminal Law Purposes. *Bulletin of Science and Practice*, 7(10), 347-351. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/71/40>